

Раздался звук стukaющей об пол трости.

Посреди царящей тишины, продолжая надменно ухмыляться, Эльдмэйд наблюдал за реакцией Бальзаронда.

И вскоре тот сказал:

– Вы правы, мы должны проверить это.

– М-м, значит, на данный момент у нас, по сути, имеются две проблемы, – высказалась до сих пор праздно слушавшая диалог Элеонора. – То, что Святой Король Лебрахард, возможно, не тот, за кого себя выдаёт, и то, что адмирал флота Джиджи обладает «Зонэйдом».

Проговаривая это, Элеонора подняла один палец, а затем второй. Стоящая рядом с ней Зесия тоже подняла два пальца, подражая ей.

– Есть ещё одна, – слегка приподняла руку Миша.

Все обратили на неё внимание.

– Рэй пообещал стать Святым Королём.

– Ах да, и то верно. Что планируешь делать, Рэй? Как ты собираешься стать Святым Королём? – спросила Элеонора, интересуясь, есть ли у него какие-нибудь идеи.

– Собираюсь, – натянуто улыбнувшись, ответил Рэй.

– Отвечай нормально! Потому что Мисонька, судя по всему, знатно влипла! Не забывай, что ты собираешься стать сувереном совершенно незнакомого мира. А даже если ты им станешь, то Мисонька тогда станет королевой!

– Э-э-э? О-о-о чём это ты вдруг?! – воскликнула Миса с покрасневшим лицом.

– М-м? Мисонька, ты согласна жить в Хайфоли?

– Н-ну, как бы, не то чтобы я не хотела там жить, просто, я бы сказала, что всё это как-то очень внезапно для меня...

– Если ты хочешь остановить его, то скажи ему об этом сейчас. Когда это случится, будет уже слишком поздно.

- Н-но ведь... Если я его остановлю, то что мы будем делать с Бедствием Во Плоти Изаком? Он ведь точно придёт, не так ли?

- Ну тогда попросим Аноса как-нибудь с ним разобраться и...

- Нет, этого я допустить не могу, - сказал Рэй мягким, но в то же время резким голосом, - Простите, что принял это решение, ни у кого не спросив, - извинился он, а Миса сделала такое лицо, будто её застали врасплох.

- Э, а, ничего...

- Я знал, что это может коснуться нашего мира... - Рэй виновато улыбнулся. - И всё же я не сумел проигнорировать разгоревшийся у меня на глазах конфликт, который вообще никак нас не касался.

Испустив бледно-синий свет, появился меч духов, богов и людей.

Рэй прикоснулся к его рукояти.

- Но я чувствую, будто этот священный меч, который помогал мне бесчисленное множество раз, теперь просит о помощи уже меня. Я решил, что... путь, который устроит Ордова, Бальзаронда и Бедствие Во Плоти Изака, нет, всех в мире священных мечей Хайфолия и мире бедственной пучины Ивззейно, обязательно должен существовать.

После этих слов Бальзаронд вышел вперёд.

Он посмотрел на Элеонору, Мису и в конце на меня.

- Вся ответственность лежит на мне, Бальзаронде. Сейчас у меня нет никакой поддержки. Поэтому я вынужден просить о помощи этого великого героя. Несмотря на то, что Рэй живёт в другом мире, он был избран Эвансманой, и даже Радужная Дорога указала ему путь. Он единственный на всём свете, кто сможет достичь истинной Радужной Дороги, о которой мечтал мой отец Ордов, - встав на колени и склонив голову, Бальзаронд попросил: - Если Святой Король не тот, за кого себя выдаёт, то Рэй единственная надежда мира священных мечей. Хотя даже если Святой Король и настоящий, он всё равно утратил гордость аристократа-охотника и более не достоин править Хайфолией, - откровенно заявил о своём недоверии к нынешнему Святому Королю Бальзаронд. - Я готов подождать некоторое время, пока в Хайфолии не будет найден новый путь. А до тех пор я клянусь, что поставлю свою жизнь на кон, чтобы защитить этого гордого героя и во что бы то ни стало вернуть его в Академию владыки демонов! Я не дам ни одной искре конфликта полететь в мир реинкарнации Милития. Поэтому я молю...

Элеонора растерянно посмотрела на меня.

А Саша бросила на меня взгляд, который как бы говорил: «Ну и что мы будем делать?».

– Искры конфликта полетят в любом случае.

Стоило мне сказать это, как Бальзаронд стиснул зубы.

– Но в обмен на мою жизнь...

– Вмешательство Академии владыки демонов в прошлый конфликт есть ничто иное, как акт враждебности по отношению к Хайфолии и Паблохетара. Хотя идеал стремления к штилю среброводного священного океана альянса академий, возможно, заставит в какой-то степени прислушаться к нам, Милития всё равно окажется в сложном положении.

Пока что о том вмешательстве никому ничего неизвестно. Входить во дворец Паблохетара нам никто особо не запрещал.

И всё же в ближайшее время, по всей видимости, состоится Судебное заседание шести академий, где, я так понимаю, они и собираются вынести соответствующее постановление.

– В такой ситуации, если Рэй из мира Милития изъявит желание стать Святым Королём Хайфолии, они однозначно решат, что у нас есть некий скрытый мотив.

Это будет расценено как явный акт агрессии против Хайфолии.

Не удивлюсь, если они решат, что мы пытаемся взять под контроль сразу две из Шести святых верховных академий и захватить реальную власть в Паблохетара.

– Я уверен, что Владычица прислушается к нам, а если так, то...

– Нет.

Услышав моё несогласие, Бальзаронд сделал предельно серьёзное лицо.

Похоже, что он не понимал смысла моих слов.

– Я хочу сказать, что ты можешь ни о чём не переживать.

– ...Чего? – несколько по-глупому воскликнул он.

– Искры конфликта всё равно полетят. Нет никакого смысла даже думать о том, чтобы

попытаться разрешить всё мирным путём.

- Но тогда в мире Милития...

- В рядах нашей армии владыки демонов не может быть наглецов, спихивающих ответственность за принятые ими решения на других, - резким тоном высказался отец Мисы - Син Реглия. - Не говоря уже о том, что я не отдам свою дочь подобному человеку. Мужчина, не способный растопить какую-то там враждебность между миром бедственной пучины и миром священных мечей, не сможет защитить свою семью.

- Э-эм...

Миса смущённо посмотрела на Сина.

Полагаю, он хотел напомнить Рэю об упомянутом ранее факте, касательно того, что если Рэй станет Святым Королём, то Миса, соответственно, станет королевой.

- М-мне казалось, у нас есть более серьёзная проблема...

- Нет ничего серьёзнее этого, - решительно заявил Син, словно говоря, что в сравнении с будущим браком его дочери, вступление на трон мира священных мечей - ерунда. - Или я в чём-то не прав, Рэй Гранздори?

В ответ на его вопрос Рэй улыбнулся.

- Значит ли это, что если я-таки стану Святым Королём, то ты хоть немного, но признаешь меня?

Лицо Рэя пронзил взгляд, который, казалось, мог физически убить. Испуская беспрецедентное давление, Син заявил:

- Вот когда станешь, тогда и поговорим.

Бальзаронд наблюдал за их диалогом с полу растерянным видом.

Для него это было важнейшее решение, которое могло повлиять не только на жизнь Рэя, но и на будущее мира реинкарнации Милития. Он даже представить себе не мог, что оно будет приниматься в столь непринуждённой атмосфере.

- Сейчас уже нет никакого смысла церемониться, Бальзаронд. Если не защитить хотя бы ту гармонию, которая находится в радиусе видимости, то потом совесть замучает. Уж в этом-то ты

со мной солидарен, не так ли?

После этих слов Бальзаронд слегка приподнял голову и горько улыбнулся.

- Вы правы, суверен Анос. Только вот поле зрения у вас уж слишком широкое.

Я ответил ему своей улыбкой.

- А что мы, кстати говоря, с «Зонэйдом» будем делать? – сказала Саша, как только наш разговор подошёл к концу.

- Что касается магии серебряного уничтожения, то она наверняка будет проблемой для всего Паблохетара. Разумеется, мы не можем игнорировать Джиджи, выстрелившего магической пулей в прошлого короля Ордова, – сказав это, Бальзаронд медленно поднялся. – «Басэрам» был оставлен моему старшему брату. Однако, в связи с тем, что он может быть не тем, за кого себя выдаёт, это должен сделать я.

- Говоря об этом. Бальзаронд, похоже, что мы тоже имеем некоторую связь с миром магической пули.

Он посмотрел на меня с вопросом в глазах.

- Эленезия – богиня созидания мира магической пули – некогда была богиней созидания мира Милития.

Бальзаронд выглядел шокированным.

Я указал на Мишу с Сашей и продолжил объяснение:

- Эти двое – её дочери. Богиня созидания Эленезия как-то отправила слугу в мир Милития. Когда в нашем мире она должна была уже сгинуть. Поэтому мы не уверены, что она настоящая.

- Она спасла нас от Арзенонского Льва Разрушения, – сказала Саша.

- Снежные луноцветы, – продолжила за ней Миша. – Это были такие же, как и у меня, полномочия богини созидания мира Милития.

Глаза Бальзаронда округлились.

- Как такое вообще... Из-за порядка мира перерождения?..

- Не знаю. Однако странно то, что она не показывается нам лично. Если то, что богиня созидания связана с «Зонэйдом», правда, то, возможно, она была втянута в нечто скверное.

Нельзя также исключать вероятность того, что адмирал флота Джиджи ограничивает её свободу.

- Слова, оставленные твоим покойным отцом, и, что важнее всего, адмирал Джиджи был его врагом. Такие вещи в долгий ящик не откладывают.

- Вас понял, - выразил своё согласие Бальзаронд ещё до того, как я что-либо сказал. - Я с самого начала был в неоплатном долгу перед вами и знаю, что смогу доверить вам также и «Басэрам» моего отца, нашего прошлого короля Ордова.

- Принесём мир в серебряный священный океан! Клянусь вести себя достойно наследника предсмертной воли Ордова.

Сказав это, Бальзаронд учтиво поклонился.

- Эльдмэйд.

Тот повернулся ко мне с выражением лица, которое словно говорило, что он ждал этого.

- Наведайся в мир баллады и изучи смысл «Басэрама».

- Ха-ха-ха, райский уголок бардов, значит? Раз уж так, то ты не против, если я заодно возьму с собой учеников и хор владыки демонов?

- Дозволяю.

Ухмыльнувшись, он вежливо поклонился и наигранным тоном сказал:

- Как пожелаете.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3538966>